

ЦАРЬ ИВАН IV И ЕГО ЭПОХА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.В. ЧАРЫКОВА

© 2014 О.А. Чернов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 19.02.2014

Статья посвящена изучению взглядов Н.В. Чарыкова на деятельность царя Ивана IV и его эпоху.
Ключевые слова: Н.В. Чарыков, Иван IV, Р. Барберини.

Николай Валерьевич Чарыков – видный российский государственный деятель, прошел путь от атташе в структуре Министерства иностранных дел России до товарища министра и исполняющего обязанности министра иностранных дел¹.

Впоследствии, в годы гражданской войны, был министром в Крымском правительстве М.А. Сулькевича².

По ходу своей деятельности Н.В. Чарыкову довелось принять участие в решении ближневосточных и балканских³, дальневосточных и среднеазиатских проблем⁴, вопроса о европейской и международной безопасности⁵.

Однако Н.В. Чарыков был не только крупным дипломатом, но и автором оригинальных исторических исследований⁶. В своих исследованиях Н.В. Чарыков затронул эпоху Ивана Грозного.

В 1904 году, будучи посланником в Сербии⁷, Н.В. Чарыков опубликовал только на французском языке статью – «Le chevalier Raphael Barberini chez le tsar Jean le Terrible»⁸.

Используя материалы римских архивов, а также опубликованные итальянские документы и те немногие факты, содержащиеся в работах предшественников, Н.В. Чарыков исследовал вопрос о посольстве итальянского дворянина Рафаэля Барберини в Москву. Представляется, что данная работа также интересна тем, что в ней изучены косвенные и сопутствующие данному факту события⁹.

Историк проанализировал в своей работе предпосылки к установлению дипломатических контактов как между Россией и Италией в XVI веке, так и между Россией и Западной Европой вообще. «Это была эпоха установления единого национального государства в России, эпоха потрясения ... ига, постепенное покорение территории князьями дома Рюрика»¹⁰, – писал он. Москва стала оплотом централизации, «мечта Данте и Макиавелли» для Италии, – заметил он¹¹.

«Среди многочисленных итальянцев, которые несли далеко от своей родины разум... лю-

бопытство эрудитов и дипломатическую ловкость людей Ренессанса, имеется один, чье имя и деятельность тесно связаны с историей отношений между Россией и Италией»¹².

Так поэтично охарактеризовал историк плеяду государственных деятелей, к которой относился и персонаж его исследования – Рафаэль Барберини.

Два факта – освобождение и объединение – Н.В. Чарыков называет в качестве основных предпосылок к началу развития дипломатических отношений России с внешним миром, «с другими христианскими государями»¹³. Однако, как отмечал автор, эти так необходимые для России контакты осложнились враждебной по отношению к России позицией Речи Посполитой, Ливонии и Швеции. Огромной трудностью он признаёт и отсутствие портов на Балтийском море¹⁴. Некоторый прорыв в данном направлении удалось сделать в 1558 году, когда войска Ивана Грозного взяли Нарву, что позволило установить первые контакты здесь между Россией с одной стороны, Испанией, Англией, Францией, городами Любек и Антверпен с другой. Именно по этому пути прибыл в Россию и Рафаэль Барберини¹⁵.

В следующей части работы Н.В. Чарыков даёт подробное и обстоятельное описание истории рода Барберини. Род этот был знаменит и знатен в Италии, среди его представителей историк установил священников и торговцев, успешных в своей деятельности. Что касается самого Рафаэля Барберини, то «он унаследовал и соединил в себе все таланты семьи Барберини ... Он был эрудитом в словесности и специалистом в математике, кредите...»¹⁶. Он один без сопровождения объехал Восток, Грецию, Нидерланды.

Львиную долю своей внешней морской торговли Россия вела в это время через Архангельск, «избегая товарообмена с Англией на территории враждебных России Польши, Ливонии и Швеции»¹⁷.

Рафаэль Барберини имел задание добиться у царя Ивана Грозного привилегий для западно-

Чернов Олег Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: ochernow@gmail.com

европейских купцов. Высочайший уровень его визита подчёркивается тем, что он имел на руках рекомендации государей ведущих стран Западной Европы того времени – королевы Англии Елизаветы и короля Испании Филиппа II, с письмами этих же особ для «императора Ивана Грозного»¹⁸. Автор подробно описывает весь процесс, связанный с приёмом посла, – церемонии, торжества, сопровождение иностранного дипломата. Н.В. Чарыков заметил, что только текст соглашения придаёт данному визиту дипломатический характер, а в остальном Барберини вёл себя как купец. Иван Грозный очень тепло и торжественно встретил Барберини. Более того – пригласил его к себе на службу¹⁹.

По мнению Н.В. Чарыкова, данный эпизод из истории России важен тем, что свидетельствовал о желании российского правительства и стран Западной Европы тесно взаимодействовать. В числе итогов этого визита, помимо вышеупомянутого торгового соглашения, он называет и традиционное благорасположение семьи Барберини к России впоследствии, которое спустя время положительно отразилось на отношениях России и Ватикана, что выразилось в протекции, оказанной кардиналом Барберини в 1673 году посланнику царя Алексея Михайловича – Павлу Менезию²⁰.

Важнейшим фактором, предопределившим появление иностранцев на службе в Москве, стала, по мнению историка, женитьба Иоанна III на византийской принцессе Софье Палеолог.

В другой работе Н.В. Чарыков, бывший в то время министром-резидентом при Дворе папы Римского²¹, а впоследствии товарищем министра²², показал, что шотландская эмиграция в Россию постоянно росла, особенно со времени Иоанна IV, когда в Москву прибыла «целая отрасль шотландской герцогской фамилии Гамильтон»²³. Наиболее знаменитыми шотландскими переселенцами, прибывшими позднее, были: Петр Иванович Гордон (известный впоследствии сподвижник Петра I), Юрий Лермонт (предок великого русского поэта М.Ю. Лермонтова) и Павел Григорьевич Менезий.

Они прибыли в Россию в XVII веке, когда, по словам Н.В. Чарыкова, «Россия под знаменем объединявшего её самодержавия, боролась за своё самобытное существование и самостоятельное развитие»²⁴.

Он подмечает в связи с этим также и то, что предки Гордона, Лермонта и Менезия боролись в своё время под знаменем шотландского короля Малькольма II против узурпатора Макбета. Историк отмечает, что значительный приток в Москву шотландцев начинается только в начале XVII века, а ранее через Архангельск прибывали англичане.

Причем Н.В. Чарыков выделяет здесь такую особенность, что основу прибывавших иностранцев составляли при Иване Грозном «научные, ремесленные и надобные люди», но никак не военные²⁵.

В качестве же военных инструкторов Иван Грозный использовал ливонцев, захваченных в плен, которым он даровал свободу и поселил в одном месте, тем самым положив начало так называемой «Немецкой слободе». Более того, Н.В. Чарыков подчёркивает немаловажную деталь – на полтора века раньше Петра Великого²⁶ Иван Грозный пировал с ливонцами, видя в них своих «учителей»²⁷. Впервые историк рассмотрел состав населения, проживавший в Немецкой слободе, и установил, что там проживали люди разных вероисповеданий. В связи с этим он высказал интересную мысль, что русское правительство проводило политику веротерпимости. Свою мысль он подтверждает тем фактом, что ещё при Иване Грозном лютеранам было позволено иметь свою кирху. К католической церкви, которая вела политику, направленную на подчинение православной церкви власти папы Римского, отношение было более настороженное, но и им в конце XVII века разрешили иметь в Москве свои храмы. Н.В. Чарыков отмечал, что Россия вела в XVII веке непрерывную борьбу с Польшей, Швецией, Крымом. Особенно большое число военных инструкторов потребовалось после 1654 года, когда вновь началась война с Польшей. Тогда было снято ограничение на наём офицеров-католиков. Вот в их-то числе в Россию и прибыл Павел Менезий²⁸.

Таким образом, Н.В. Чарыков показал, что на протяжении XV-XVII веков Россия пользовалась большим авторитетом в Европе. Но вместе с тем вокруг «византийского наследства» была устроена большая политическая игра с целью вовлечения московского государя в конфликт с Турцией. В 1582 году папский легат Антоний Поссевин убеждал Иоанна IV согласиться на Флорентийскую унию, заметив, что тогда Иоанн IV будет владеть и Византией – в этом ему-де помогут папа, император и короли Европы. Николай Валерьевич также отмечает попытки европейских монархов вовлечь Россию в сферу своих интересов таким способом, как дарование российскому государю королевской короны. Автор заключает, что «целью всех этих попыток было присоединение Москвы к западноевропейским правительствам, боровшимся против турок, и подчинения русской церкви папе»²⁹.

В связи с этими поползновениями он задался вопросом: а как же сами московские государи относились к этим идеям и предложениям? Вопрос этот имел большое значение. Так как, по мнению

историка, «до настоящего времени не закончен культурно-исторический процесс, начавшийся в Москве после падения Константинополя, и не разрешена еще политическая задача, поставленная миру этим событием, и так как параллельно с означенным процессом, складывались в Москве основания русской национальной, внутренней и внешней политики»³⁰.

Историк полагал, что представления восточных церквей соответствовали тенденциям московского правительства. Московские государи помогали им. Иван III принял герб последнего византийского императора, а Иван IV получил титул царя у константинопольского патриарха. Тем самым автор подчеркивает, что речь идет о духовном наследстве – так подходили к решению проблемы «византийского наследства» в России.

Иван III отверг предложения Казимира IV о союзе против турок, а Иван IV отверг предложение Поссевина быть государем в Царьграде и не дал втянуть себя в конфликт с турецким султаном, чего упорно добивается испанский король Филипп II. Н.В. Чарыков подчеркивает, что Борис Годунов осуждал помощь Елизаветы султану: «Но сам Годунов не имел в виду воевать с Турцией»³¹.

Лишь с папским двором не было давно сношений. А.С. Матвеев выступил перед царем в пользу обращения к папе, аргументируя это двумя моментами:

«1) наличие прецедента – Иоанн IV обращался к папе;

2) и несомненной выгодой этого шага, в результате которого «папа будет рад и окажет влияние на европейских государей»³².

Таким образом, эпоха Ивана IV нашла отражение в исторических трудах Н.В. Чарыкова. Следует отметить, что изучение её не было непосредственной задачей для исследователя, а являлось инструментом для исследования и раскрытия процессов, предшествовавших петровским реформам.

Тем не менее историк высказал ряд самостоятельных оценок, согласно которым внешнеполитическая стратегия Ивана Грозного была неотъемлемой, составной частью предшествующей и последующей российской политики. Она включала такие элементы, как стремление к интеграции с Западной Европой, при сохранении национальных интересов России, что выражалось в отказе от участия в мероприятиях западноевропейских стран, противоречащих российской внешнеполитической стратегии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. Самара, 2010. С.3-158; *Он же*. Ранние годы российского дипломата и учёного Н.В. Чарыкова. По документам Центрального государ-

ственного архива Самарской области // Вестник архивиста. М., 2012. №4. С.292-299.

² Чернов О.А. Гражданская война в судьбе российского дипломата Н.В. Чарыкова // Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия. Самара: Ас Гард, 2009. С.345-349.

³ Чернов О.А. Н.В. Чарыков – участник и историк русско-турецкой войны 1877-78 гг. // XXII Кирилло-Мефодиевские чтения. Самара: СаГА, 1999. С.44-47; *Он же*. Из истории русско-сербских отношений в начале XX века // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры. Самара, 2004. С.181-187; *Он же*. Некоторые аспекты дипломатической деятельности Н.В. Чарыкова в Сербии в 1900-1905 гг. // X Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова. Н. Новгород, 2007. С.209-215; *Он же*. Проблема проливов Босфор и Дарданеллы в дипломатической деятельности и исторических взглядах Н.В. Чарыкова // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди. Саратов, 2008. С.94-111; *Он же*. Русско-турецкая война 1877-1878 в эпистолярном наследии Н.В. Чарыкова // Историческая память и диалог культур: Т.2. Казань, 2013. С.339-344.

⁴ Чернов О.А. Из истории присоединения Мерва к России // Исторические исследования. Вып.5. Самара: СГПУ, 2004. С.5-8; *Он же*. Деятельность российского политического агента Н.В. Чарыкова в Бухарском эмирате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2008. Т.8. Вып.1. С.52-56; *Он же*. Н.В. Чарыков о влиянии ислама на развитие Средней Азии во второй половине XIX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. №4 (2). С.219-221.

⁵ Чернов О.А. Деятельность Н.В. Чарыкова на Второй Гаагской конференции мира // Исторические, филологические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №5 (11). Ч.2. Тамбов, 2011. С.204-205; *Он же*. Н.В. Чарыков и русско-германские отношения конца XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13. №3. Ч.2. С.374-377; *Он же*. Н.В. Чарыков и подготовка Второй Гаагской конференции мира // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2012. №27. Гуманитарные исследования. С.1089-1093.

⁶ Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. С.159-203; *Он же*. История русской дипломатии XVII века в трудах Н.В. Чарыкова // Платоновские чтения. Вып. I. Самара: Самарский университет, 1998. С.89-94; *Он же*. Археографические изыскания Н.В. Чарыкова // Третьи Озобинские чтения. Инза-Самара: 2005. С.252-257; *Он же*. Н.В. Чарыков о генезисе петровских реформ // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №4 (1); *Он же*. Н.В. Чарыков об историческом пути России // Вестник Удмуртского университета. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. Сер. История и филология. Вып.3. С.88-91; *Он же*. Художественная литература в жизни и деятельности Н.В. Чарыкова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. №5 (55). С.24-27; *Он же*. Иван III в трудах Н.В. Чарыкова // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Самара: СГАКИ, 2013. С.222-226.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1405. Оп.528. Д.230. Л.7.

⁸ *Tcharykow N.V. Le chevalier Raphael Barberini chez le tsar Jean le Terrible. Paris, 1904.*

- ⁹ Revue bibliographique universelle. Paraissant tous les mois. Partie technique. Deuxième série. Tome trentième. Ivan: Webster's Quotations, Facts and Phrases. San Diego, 2008. P.154. Paris, 1904. P.216; Heinrich von Staden. Aufzeichnungen über den Moskauer Staat. Herausgegeben von Fritze T. Epstein. Hamburg, 1964. P.53, 68.
- ¹⁰ *Tcharykow N.V.* Le chevalier ... P.1.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid. P.2.
- ¹⁶ Ibid. P.5.
- ¹⁷ Ibid. P.6-7
- ¹⁸ Ibid. P.8.
- ¹⁹ Ibid. P.16.
- ²⁰ Ibid. P.22-23.
- ²¹ РГИА. Ф.1405. Оп.528. Д.230. Л.6.
- ²² РГИА. Ф.1405. Оп.528. Д.230. Л.7-8.
- ²³ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий. Его дипломатическая и военная служба при Московском дворе и предполагаемое наставничество при Петре Великом // Исторический вестник. 1900. №11. С.2; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия. 1637-1694. СПб., 1906. С.2.
- ²⁴ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.3; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.3.
- ²⁵ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.3; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.3.
- ²⁶ См. для сравнения: *Шеремеев Е.Е.* Осознавая прошлое: Пётр I и Иосиф Сталин – исторические параллели в преобразовательной деятельности // Государственное и муниципальное управление в России. История и современность: Сборник научных трудов. Самара: СMIУ, 2004. С.198-208.
- ²⁷ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.4; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.4.
- ²⁸ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.7; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.7.
- ²⁹ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.527; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.22.
- ³⁰ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.527-528; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.22. Эти выводы Н.В. Чарыкова использовал впоследствии в своей книге генерал А.Н. Куропаткин: *Куропаткин А.Н.* Русская армия. СПб.: Полигон, 2003. С.267-268.
- ³¹ *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.529; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.23.
- ³² *Чарыков Н.В.* Павел Менезий... С.532; *Чарыков Н.В.* Посольство в Рим... С.27

TSAR IVAN IV AND HIS EPOCH IN THE RESEARCHES BY N.V. TCHARYKOW

© 2014 O.A. Chernov

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The article is devoted to studying of views by N.V. Tcharykow on the historical personality of Tsar Ivan IV and his epoch.

Keywords: N.V. Tcharykow, Ivan IV, R. Barberini.